

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-6-14

Рудаков Владимир Николаевич

кандидат филологических наук

журнал «Историк»

Москва, Россия

ps-rudakov@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7907-7446

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЮРИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ И СИТСКАЯ БИТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Аннотация. Статья посвящена формированию образа великого князя владимирского Юрия Всеволодовича и сражения на реке Сити в русской исторической памяти второй половины XVIII в. Этот бой, история которого крайне туманно изложена в источниках, стал одним из символов сопротивления монголам, а ее участник — великий князь Юрий Всеволодович — остался в памяти потомков как едва ли не главный борец с захватчиками. Автор приходит к выводу, что подобная трактовка вряд ли соответствовала действительности, но в свое время именно она оказалась востребована составителем рассказа Лаврентьевской летописи. Впоследствии эта версия легла в основу первых историографических опытов, повествующих о событиях эпохи нашествий, подвергшись рационалистической трактовке в духе своего времени.

Ключевые слова: великий князь Юрий Всеволодович Владимирский, нашествие Батя, битва на реке Сити, историческая память.

Для цитирования: Рудаков В. Н. Великий князь Юрий Всеволодович и Ситская битва в исторической памяти второй половины XVIII в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 4 (56). С. 6–14. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-6-14>

Original article

UDC 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2024-456-6-14

Rudakov Vladimir N.

Candidate of Philological Sciences

“Historian” Magazine

Moscow, Russia

ps-rudakov@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-7907-7446

**GRAND PRINCE YURI VSEVOLODOVICH
AND THE BATTLE OF THE SIT IN THE HISTORICAL MEM-
ORY OF THE SECOND HALF OF THE 18th CENTURY**

Abstract. The article focuses on the formation of the image of Grand Prince Yuri Vsevolodovich of Vladimir and the Battle of the Sit River in Russian historical memory during the second half of the 18th century. This battle, whose history is presented very ambiguously in the sources, became one of the symbols of resistance against the Mongols, and its participant — Grand Prince Yuri Vsevolodovich — was remembered by posterity as almost the main fighter against the invaders. The author concludes that such an interpretation likely did not correspond to historical reality. However, at the time, this portrayal was embraced by the compiler of the narrative in the Laurentian Chronicle. Subsequently, this version formed the basis of early historiographical accounts of the events of the Mongol invasion era, undergoing a rationalistic reinterpretation in line with the intellectual trends of its time.

Keywords: Grand Prince Yuri Vsevolodovich of Vladimir, Batu Khan’s invasion, the Battle of the Sit River, historical memory.

For citation: Rudakov V. N. Grand Prince Yuri Vsevolodovich and the battle of the Sit in the historical memory of the second half of the 18th century // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 4 (56). P. 6–14. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2024-456-6-14>

Центральное место в исторической памяти об эпохе Батыева нашествия занимает битва на реке Сити, произошедшая 4 марта 1238 г. В историографии анализ этого сюжета традиционно описывается на трактовку, предложенную составителем Лаврентьевской летописи (далее — Лавр.): «Тое же зимы выѣха Юрьи из Володимеря в малъ дружинъ (здесь и далее в цитатах курсив мой. — В. Р.), урядивъ сыны своя в собе мѣсто Всеволода и Мстислава. И ѣха на Волгу с сыновци своими с Васильком, и со Всеволодом, и с Володимером, и ста на Сити станом, а ждучи к собѣ брата своего Ярослава с полкы и Святослава с дружиною своею...»¹.

Однако некоторые важные особенности поведения великого князя в период нашествия остались за рамками летописного повествования. Прежде всего

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 461.

это касается причин отъезда Юрия Всеволодовича из хорошо укрепленного Владимира и его появление с малой дружиной на реке Сити, находившейся, по выражению В. А. Кучкина, «на самом краю владений суздальских Рюриковичей»². В науке есть разные точки зрения на этот счет. О том, что Юрий Всеволодович рассчитывал, что, «собрав войско, успеет спасти отечество и столицу», писал еще Н. М. Карамзин³. Такой же точки зрения придерживается и большинство позднейших исследователей⁴, принимающие на веру версию Лавр. Но откуда взялась такая уверенность? Ведь другие ранние летописи иначе описывают события. Согласно Новгородской первой летописи старшего извода (далее — НПЛ), правитель Суздальской земли изначально не собиравался драться с врагами: «князь же Юрьи выступи из Володимира и бѣжа на Ярославль», татары «погнашася по Юрьи князи», — и только узнав об этом, тот «начал полкъ ставити около себе». Однако «не успѣвъ ничтоже», он опять «побѣже», в результате чего оказался на реке Сити. Здесь татары и настигли Юрия, «и животь свои сконча ту»⁵. Версия НПЛ полностью подтверждается сообщением Рашид-ад-Дина («мир этой области Ванке Юрку бежал и ушел в лес: его также поймали и убили»⁶). При этом Ипатьевская летопись (далее — Ипат.) сообщает, что Юрий был убит еще до взятия татарами Владимира, т. е. не успев принять участие в отражении нашествия. При этом о событиях на реке Сити в этой летописи вообще не упоминается⁷. Ничего не было известно о сражении на Сити и такому весьма осведомленному современнику событий, как архидиакон Фома Сплитский⁸. Между тем даже Лавр. не позволяет судить о том, что, очутившись на Сити, великий князь готовился оказать сопротивление татарам. Если не брать в расчет молитвы, которые, согласно Лавр., перед боем произносил Юрий Всеволодович, то в сухом остатке картина «битвы», даже в комплиментарном по отношению к князю источнике, оказывается весьма странной. «Внезпну <...> поидоша безбожнии татарове на Сить противу великому князю Гюргю. Слышав же (об этом) князь Юрги с бротом своимъ Святославом, и с сыновци своими Василком, и Всеволодом, и Володимером, и с мужи своими, поидоша противу поганым. И сступишася

² Кучкин В. А. Завоевание Руси Батыем // Российская история. 2020. № 4. С. 14.

³ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. IV. М., 1992. С. 8.

⁴ Очерки истории СССР. Период феодализма. XI–XV вв.: в 2 ч. Ч. 1. М., 1953. С. 832.; Черепнин Л. В. Татаро-монголы в Азии и Европе. Монголо-татары на Руси (XIII в.). 2-е изд. М., 1977. С. 195; Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 59; Карнов А. Ю. Батый. М., 2011. С. 64; Хрусталева Д. Г. Русь от нашествия до «ига». 30–40 гг. XIII в. СПб., 2008. С. 106–108.

⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 76.

⁶ Там же. С. 75; Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. С. 407.

⁷ Записки касательно российской истории: сочинение государыни императрицы Екатерины II. Ч. 5. СПб., 1801. С. 779.

⁸ Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. М., 1997. С. 104.

обои, и бысть стѣча зла, и побѣгоша наши пред иноплеменники. И ту *убьень* бысть князь Юрьи»⁹. При этом князь изображен в Лавр. как человек, готовый к предстоящей искупительной жертве, подобно своим «сродникам» — святым Борису и Глебу (неслучайно автор рассказа вложил в уста Юрия предсмертную молитву, повторявшую предсмертную молитву святого князя Глеба в той же Лавр.)¹⁰. В силу этого нет сколько-нибудь серьезных причин считать, что рассказ, который составлялся в Новгороде (НПЛ), менее достоверен, чем рассказ, который редактировался во Владимире (Лавр.)¹¹. Тем более что отъезд Юрия Всеволодовича из города вполне вписывался в норму поведения значительной части известных нам правителей русских земель того нелегкого времени¹².

Уже в Новое время первым отечественным историографам пришлось немало потрудиться, для того чтобы сформулировать непротиворечивую (разумеется, с позиций их времени) картину событий. При помощи каких приемов они это делали?

Постпетровская Россия нуждалась в новом описании собственного прошлого. Речь шла ни больше ни меньше как о создании героической версии национальной истории. С другой стороны, в этот период на смену провиденциальной концепции истории неумолимо приходила потребность в рациональном объяснении событий прошлого. Все, что раньше беспрепятственно вписывалось в картину религиозного мировосприятия (чудеса, видения, кара или помощь свыше, стремление героев соответствовать в земной жизни поведению праведников и пр.), теперь следовало пропускать через призму прагматического опыта. Прежде всего требовалось «обновление» причинно-следственных связей. Как писал по поводу историографии XVIII в. П. Н. Милюков, «для историка-прагматика сомнения в факте не существует, является только затруднение в подборе психологической мотивировки»¹³. Применительно к истории с князем Юрием Всеволодовичем вопросы о том, почему (под воздействием каких факторов и мотивов) он покинул Владимир в условиях нашествия и оправдано ли было такое решение с практической точки зрения, просто не могли не возникнуть.

«Первый русский историк» В. Н. Татищев представил дело так, что решение об отъезде из Владимира принималось Юрием Всеволодовичем не единолично, а по итогам совета: «Князь Великий... созвал всех на совет и рассуждали, что делать»¹⁴. При этом Юрий вынужден был выбирать между двумя

⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 465.

¹⁰ Там же. С. 135–136, 464–465.

¹¹ Кучкин В. А. Указ. соч. С. 6–8, 24.

¹² Рудаков В. Н. События на реке Сити в контексте поведения правителей русских земель в годы нашествия Батыя // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2023. № 1. С. 8–13.

¹³ Милюков П. Н. Очерки истории исторической науки. М., 2002. С. 55.

¹⁴ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 3. М., 1774. С. 471.

предложенными ему вариантами поведения. «Многие *разумные* советовали княгиню и все имение и утвари церковныя вывезть в лесные места, а в городе оставить только одних военных для обороны, что татары, уведав, не так ко взятию онаго без имения прилежать будут; а хотя и возьмут, нужнейшее сохранено будет». Однако, согласно В. Н. Татищеву, была и иная точка зрения, которая в итоге и возобладала: «*другие* говорили, что все вывезти вскоре не возможно, токмо тем людей более в робость приведут, и оборонять града прилежно не будут; и для того в городе оставить с княгинею и молодыми князи войска довольно, а князю со всеми полками собравшись стать не далеко от града в крепком месте, дабы татары, ведая войска вблизи, не смели города добывать»¹⁵. В итоге, прислушавшись к «другим», великий князь покинул город, выступил «за Волгу» и оказался на реке Сити. Однако план советчиков Юрия Всеволодовича не сработал: Владимир все равно был взят. Узнав об этом, Юрий решил сражаться с татарами¹⁶. Видимо, В. Н. Татищев весьма скептически оценивал выбор, который сделал Юрий Всеволодович, поскольку назвал тех, кто выступал против сценария, осуществленного Юрием, «разумными»; тех же, кого тот в итоге послушал, просто «другими». Эту трактовку в последующем подхватил и И. М. Стриттер, вслед за В. Н. Татищевым сообщивший о созыве Юрием «военного совета». И. М. Стриттер даже усилил версию предшественника, переименовав оппонентов линии поведения великого князя из «разумных» в «разумнейших»¹⁷.

М. М. Щербатов, работая над своей «Историей», судя по всему, не был знаком с рукописью «Истории» В. Н. Татищева: публикация соответствующих томов их произведений происходила практически одновременно. Тем интереснее то обстоятельство, что независимо от своего предшественника М. М. Щербатов также старался найти рациональное объяснение отъезду Юрия Всеволодовича из Владимира: «великий князь Георгий, видя, что *есть ли сам запрется во граде*, то не может толь поспешить помощью сему граду, за полезнейшее рассудил оставить во Владимире двух своих сыновей Всеволода и Мстислава, придав им в советники лучшего своего воеводу Петра Ослядюковича». По мнению М. М. Щербатова, сыновья великого князя не справились с задачей, «упражняясь в беспрестанной молитве, якобы ожидали себе с выше чрез естественной помощи». При этом, как писал М. М. Щербатов, «подлый народ, видя в знатнейших толикую отчаянность более в робость и ослабление приходил». В итоге «худо предводительствуемые владимирцы» не смогли защитить город. То, почему Юрий так и не смог «поспешить» на помощь «сему граду», как это, согласно М. М. Щербатову, планировалось изначально, историограф не уточнил¹⁸.

¹⁵ Записки касательно российской истории. С. 70–71.

¹⁶ Там же. С. 77–78; Татищев В. Н. Указ. соч. С. 475.

¹⁷ Стриттер И. История Российского государства. Ч. II. СПб., 1801. С. 51.

¹⁸ Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. Т. II. СПб., 1771. С. 567–571.

Трактовка, предложенная М. М. Щербатовым, судя по всему, не пришлась по вкусу императрице. Да и в целом Екатерина II не очень высоко оценивала его «Историю», отдавая предпочтение труду В. Н. Татищева. В одном из писем 1791 г. к Сенак де Мельяну императрица писала: «История князя Щербатова и скучна, и тяжеловата; голова его не была способна к этой работе. История Татищева — совсем другое; это был ум человека государственного, ученого и знающего свое дело»¹⁹. Исторический энтузиазм императрицы, порожденный знакомством с татищевской «Историей», не угасал на протяжении всего ее долгого царствования и отразился в ее «Записках касательно российской истории», которые Екатерина начиная с 1783 г. анонимно печатала в журнале «Собеседник любителей русского слова», а в 1787–1794 гг. — также анонимно — выпустила отдельным изданием²⁰. Трудясь над «Записками», императрица «создавала официальную версию истории России, своего рода канон, согласно которому, как она считала, должны были быть написаны и все новые исторические сочинения»²¹. Екатерина II ставила целью дать более рациональные трактовки тех непонятных, с ее точки зрения, мест летописей, которые, как она полагала, могли бросить тень и на русскую историю в целом, и на деятельность тех или иных русских правителей, «чтобы искусным и подробным изображением древних доблестей русского народа и блестящих судеб его уронить те клеветы, которые возводили на Россию тогдашние иностранные писатели»²².

Занимаясь сюжетом, связанным с событиями на реке Сити, Екатерина, помимо находившихся у нее под рукой «Историй» В. Н. Татищева, М. М. Щербатова и других, судя по всему, имела возможность ознакомиться и с обеими ранними летописными трактовками произошедшего. С рассказом НПЛ — непосредственно, поскольку ее текст был издан в 1781 г.²³ Лавр. к тому времени еще не была известна. Однако сама трактовка событий на реке Сити, повторяющая рассказ Лавр., вероятно, была знакома императрице в передаче более поздних летописных памятников²⁴.

Видимо, Екатерине II хотелось, чтобы в ее «Записках» великий князь Юрий Всеволодович предстал как пусть и неудачливый, но все же отважный

¹⁹ Цит. по: *Стенник Ю. В.* Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII – начала XIX века. СПб., 2004. С. 171.

²⁰ *Горovenko А. В.* Василий Татищев и «древние летописи»: домонгольская Русь глазами первого русского историка. СПб., 2019. С. 175; *Пытин А. Н.* Исторические труды Екатерины II // *Вестник Европы*. 1901. Т. 5. С. 170.

²¹ *Каменский А. Б.* Россия в XVIII столетии: общество и память. Исследования по социальной истории и исторической памяти. СПб., 2017. С. 328–330; *Стенник Ю. В.* Указ. соч. С. 7–11.

²² *Добролюбов Н. А.* «Собеседник любителей русского слова». Издание княгини Дашковой и Екатерины II, 1783–1784 // *Собр. соч.:* в 9 т. Т. 1. М.; Л., 1961. С. 200.

²³ Летописец новгородский, начинающийся от 6525 (1017) года, и кончающийся 6860 (1352) годом. М., 1781.

²⁴ *Карамзин Н. М.* Указ. соч. Т. IV. М., 1992. С. 355; *Клосс Б. М.* Предисловие к изданию 2000 г. // *Полное собрание русских летописей*. Т. IX. М., 2000. С. VIII.

правитель²⁵. В дневниковой записи от 27 июля 1791 г. кабинет-секретарь А. В. Храповицкий, помогавший императрице в трудах над «Записками», рассказал о работе Екатерины над этим историческим сюжетом: «показывал я реку Сить, в Ярославской губернии. Она впадает в Мологу, а Молога в Волгу. На Сите убит князь Владимир Юрьевич Рязанский от Татар (речь, конечно, шла о Юрии Всеволодовиче: здесь А. В. Храповицкий допустил ошибку в имени князя, на что обратил внимание еще первый публикатор его «Дневника» Н. П. Барсуков. — В. Р.). *Думали доказать, что он перешел Волгу гораздо ниже, чтобы Татар атаковать; но река Сить показывает, что Владимир* (т. е. Юрий. — В. Р.) бежал к Твери. *Сим открытием не очень довольны для сочиняемой Истории»*²⁶. Очевидно, что попытка подтвердить более комплиментарную по отношению к Юрию версию Лаврентьевской летописи при помощи «рациональных» рассуждений Екатерине не удалась. В итоге описание событий на реке Сити ей пришлось почти в полном виде позаимствовать из «Истории» В. Н. Татищева²⁷, чего изначально делать она, по всей видимости, не хотела, полагая необходимым как минимум уточнить его трактовку за счет собственных наблюдений.

Однако магистральную линию восприятия Ситской битвы и князя Юрия Всеволодовича в историографии сформировал все-таки Н. М. Карамзин, который в примечаниях к «Истории государства Российского» подверг критике версии своих предшественников²⁸. Вместе с тем и он не стал отклоняться от «лаврентьевской» трактовки поведения Юрия Всеволодовича, в отличие от Екатерины II решив попросту не искать каких-либо объяснений отъезду великого князя из столицы: «великий князь содрогнулся: увидел, сколь опасны сии неприятели, и выехал из столицы, поручив ее защиту двум сыновьям, Всеволоду и Мстиславу. Георгий удалился в область Ярославскую с тремя племянниками, детьми Константина, и с малою дружиною; расположился станом на берегах Сити, впадающей в Мологу; начал собирать войско и с нетерпением ждал прибытия своих братьев, особенно бодрого, умного Ярослава»²⁹. Так в секулярной литературе Нового времени образ князя-мученика трансформировался в образ князя-воина, организовавшего решающую битву с завоевателями.

Литература

1. Вернадский Г. В. Монголы и Русь / пер. с англ. Тверь: ЛЕАН, М.: АГРАФ, 1997. 480 с.

²⁵ Рудаков В. Н. Екатерина великая против хана Батгя // Родина. 2022. № 7. С. 102–105.

²⁶ Дневник А. В. Храповицкого. 1782–1793. СПб., 1874. С. 368.

²⁷ Гаврилова Л. М. Идеи «просвещенного абсолютизма» в русской официальной историографии второй половины XVIII в.: сочинения Екатерины II по истории России: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1983. С. 134–136.

²⁸ Карамзин Н. М. Указ. соч. Т. II–III. М., 1991. С. 639, прим. 362.

²⁹ Там же. С. 511–512.

2. Гаврилова Л. М. Идеи «просвещенного абсолютизма» в русской официальной историографии второй половины XVIII в.: сочинения Екатерины II по истории России: дис. ... канд. ист. наук: Л., 1983. 214 с.
3. Горovenko A. V. Василий Татищев и «древние летописи»: домонгольская Русь глазами первого русского историка. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019. 416 с.
4. Каменский А. Б. Россия в XVIII столетии: общество и память. Исследования по социальной истории и исторической памяти. СПб.: Алетейя, 2017. 336 с.
5. Карпов А. Ю. Батый. М.: Молодая гвардия, 2011. 347 с. (Жизнь замечательных людей: вып. 1315).
6. Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. // Полное собрание русских летописей. Т. IX. М.: Языки русской культуры, 2000. С. V–X.
7. Кучкин В. А. Завоевание Руси Батыем // Российская история. 2020. № 4. С. 3–30. <https://www.doi.org/10.31857/S086956870010767-4>
8. Рудаков В. Н. Екатерина Великая против хана Батыев // Родина. 2022. № 7. С. 102–105.
9. Рудаков В. Н. Память о двух битвах эпохи Батыева нашествия // Исторический вестник. 2023. Т. 45. С. 66–87. <https://www.doi.org/10.35549/HR.2023.2023.46.003>
10. Рудаков В. Н. События на реке Сити в контексте поведения правителей русских земель в годы нашествия Батыев // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2023. Т. 78. № 1. С. 3–26. <https://www.doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-3-26>
11. Стенник Ю. В. Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII – начала XIX века. СПб.: Наука, 2004. 275 с.
12. Хрусталеv Д. Г. Русь от нашествия до «ига». 30–40 гг. XIII в. СПб.: Евразия, 2008. 384 с.
13. Черепнин Л. В. Татаро-монголы в Азии и Европе. Монголо-татары на Руси (XIII в.). 2-е изд. М.: Наука, 1977. 503 с.

References

1. Vernadsky G. V. Mongoly i Rus' [The mongols and Russia] / perevod s angliiskogo. Tver': LEAN, M.: AGRAF, 1997. 480 p. (In Russ.).
2. Gavrilova L. M. Idei «prosveshchennogo absoliutizma» v russkoi ofitsial'noi istoriografii vtoroi poloviny XVIII v.: sochineniia Ekateriny II po istorii Rossii [The ideas of “enlightened absolutism” in Russian official historiography of the second half of the 18th century: works of Catherine II on the history of Russia]: dissertatsiia kandidata istoricheskikh nauk. Leningrad, 1983. 214 p. (In Russ.).
3. Gorovenko A. V. Vasilii Tatishchev i «drevnie letopisi»: domongol'skaia Rus' glazami pervogo russkogo istorika [Vasily Tatishchev and “ancient chronicles”: Pre-Mongol Rus through the eyes of the first Russian historian]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2019. 416 p. (In Russ.).
4. Kamensky A. B. Rossiia v XVIII stoletii: obshchestvo i pamiat'. Issledovaniia po sotsial'noi istorii i istoricheskoi pamiati [Russia in the 18th century: society and memory. Studies in social history and historical memory]. St. Petersburg: Aleteiia, 2017. 336 p. (In Russ.).
5. Karpov A. Yu. Batyi [Batu]. Moscow: Molodaia gvardii, 2011. 347 p. (Zhizn' zamechatel'nykh liudei: vyp. 1315 [Lives of remarkable people: vol. 1315]). (In Russ.).

6. Kloss B. M. Predislovie k izdaniiu 2000 g. [Preface to the 2000 edition] // Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. IX. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000. P. V–X. (In Russ.).
7. Kuchkin V. A. Zavoevanie Rusi Batyem [The conquest of Rus' by Batu] // Rossiiskaia istoriia [Russian History]. 2020. № 4. P. 3–30. <https://www.doi.org/10.31857/S086956870010767-4> (In Russ.).
8. Rudakov V. N. Ekaterina Velikaia protiv khana Batyia [Catherine the Great against Khan Batu] // Rodina [Motherland]. 2022. № 7. P. 102–105. (In Russ.).
9. Rudakov V. N. Pamiat' o dvukh bitvakh epokhi Batyeva nashestviia [The memory of two battles of the Batu's Invasion Era] // The Historical Reporter. 2023. Vol. 45. P. 66–87. <https://www.doi.org/10.35549/HR.2023.2023.46.003> (In Russ.).
10. Rudakov V. N. Sobytiia na reke Siti v kontekste povedeniia pravitelei russkikh zemel' v gody nashestviia Batyia [Events on the River Sit' (1238) in the context of the Russian Rulers' Behavior during the Invasion of Batu Khan] // Lomonosov History Journal. 2023. Vol. 78. № 1. P. 3–26. <https://www.doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2023-1-3-26> (In Russ.).
11. Stennik Yu. V. Ideia «drevnei» i «novoi» Rossii v literature i obshchestvenno-istoricheskoi mysli XVIII – nachala XIX veka [The idea of “ancient” and “new” Russia in literature and socio-historical thought of the 18th to early 19th century]. St. Petersburg: Nauka, 2004. 275 p. (In Russ.).
12. Khrustalev D. G. Rus' ot nashestviia do «iga». 30–40 gg. XIII v. [Rus' from the invasion to the “yoke”. 30–40s of the 13th century]. St. Petersburg: Evraziia, 2008. 384 p. (In Russ.).
13. Cherepnin L. V. Tataro-mongoly v Azii i Evrope. Mongolo-tatary na Rusi (XIII v.) 2-e izdanie [Tatar-Mongols in Asia and Europe. Mongols in Rus' (13th century), 2nd ed.]. Moscow: Nauka, 1977. 503 p. (In Russ.).